

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2015. Т. 13. С. 106–113

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 902.2:316.654:304.9

К вопросу об общественной реакции на археологические открытия

Н. Р. Жолудева

Кемеровский государственный университет

Аннотация. Рассмотрена проблема негативного отношения местного населения к археологическим раскопкам, их методам и результатам. Особое внимание уделяется истории и причинам протеста алтайской общественности по поводу раскопок мумии «Алтайской принцессы» и содержания останков в научном учреждении с целью их изучения. Анализируются обсуждаемые исследователями принципы взаимоотношений археологов с местным населением, высказывается мысль о необходимости культурно-антропологического изучения как положительного, так и неудачного опыта разрешения археологами конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: археологические раскопки, коренное население, Республика Алтай, «Алтайская принцесса», репатриация антропологических останков, профессиональная этика.

Введение

Археологические раскопки привлекают внимание общественности по разным причинам – мировоззренческим, религиозным, политическим и др. Иногда местное население не понимает научной ценности археологических открытий, считает обнаруженные на территории находки принадлежащими своему народу, вернее, его непосредственным предкам. Это явление наблюдается и на территории России, особенно в республиках. Несмотря на особый статус данных национально-государственных образований, на их территориях действуют законы Российской Федерации, и подобная претензия противоречит существующему законодательству. Так, пункт 3 статьи 49 ФЗ № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. гласит: «Объекты археологического наследия, а также все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности».

Цель настоящего исследования – анализ феномена негативной реакции общественности на археологические исследования как проявления противоречия между обыденным, традиционным и научным отношением к культурным ценностям. Основная задача исследования – провести анализ и обобщить вы-

сказываемые в научных публикациях предложения о способах оптимизации взаимоотношений археологов с местным населением и выразить авторскую позицию. При изучении данной проблемы использован сравнительный метод, позволивший сопоставить различные случаи противодействия местного населения археологическому изучению культурного наследия. Так как проблема общественной реакции многогранна, то в исследовании приняты за основу принципы объективизма и всесторонности, которые предполагают рассмотрение вопроса с позиции каждого из участников взаимоотношений и с различных ракурсов.

Некоторые примеры отрицательной реакции населения на археологические раскопки

Известны различные случаи проявления негативного отношения местных жителей к археологическим раскопкам и связанных с ними предрассудков. Классическим примером суеверного отношения к открытиям археологов служат знаменитые раскопки гробницы Тутанхамона. Широко известен миф о «проклятии фараонов». После раскопок в средствах массовой информации появилась информация о том, что участники экспедиции умирают один за другим и причина тому – некое «проклятие фараонов». Эта ситуация легла в основу сюжетов нескольких художественных фильмов.

Археология в Израиле также знает случаи «народного» неприятия на религиозной почве. В интервью православному журналу «Фома» иерей Александр Тимофеев, специалист по библейской археологии, рассказал, что реакция местного населения может быть чревата различными провокациями, исследователей даже могут закидать камнями [Где находится могила ... , 2012].

Протест местного населения, как известно из СМИ, вызвали раскопки в 2003 г. «золотого человека» из царского кургана Байгетобе могильника Шиликты 3 в Восточном Казахстане. Курган, в котором было обнаружено несколько тысяч золотых украшений, относится к сакской эпохе. Жители поселка Шиликты объясняли различные бедствия гневом потревоженного раскопками «царя». В сложившейся ситуации Министерство культуры Республики Казахстан приняло решение о перезахоронении останков [Фоминых, 2013].

«Алтайская принцесса»

Одним из ярких примеров отрицательной реакции на раскопки является общественный резонанс, вызванный обнаружением в 1993 г. на плато Укок (юг Республики Алтай) мумии так называемой Алтайской принцессы (или Принцессы Укока) [Полосьмак, 1994, с. 3–10]. Несмотря на неоднократные разъяснения археологов, академика В. И. Молодина и Н. В. Полосьмак, что женщина принадлежала к средним слоям пазырыкской культуры, это неофициальное название закрепилось за ней благодаря тиражированию «сенсации» в СМИ. После раскопок мумия была вывезена в Новосибирск и хранилась в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН. Местное население, алтайцы, придали открытию важное значение – «принцессу», в частности, отождествили с богатыркой из героического эпоса Очи-бала, непобе-

димой защитницей алтайского народа [Алтайские героические сказания ... , 1997]. Жители республики настаивали на возвращении мумии на Алтай и ее перезахоронении. На основании изучения научных статей и публикаций в интернете можно выделить несколько причин, которые могут служить объяснением такой реакции алтайцев:

1. Местные жители были возмущены приемами раскопок, например тем, как археологи оттаивали вмерзшую в лед мумию, поливая ее подогретой водой. Некоторые алтайцы говорили, что археологи льют кипяток на «принцессу», хотя это делалось для того, чтобы при извлечении мумии из льда уменьшить время соприкосновения останков с воздухом и, соответственно, предотвратить их быстрое разложение [Эксперт ... , 2014].

2. Многие стихийные бедствия, случившиеся на Алтае после раскопок, алтайцы связывали с гневом мумии [Шаманы считают ... , 2014].

3. Алтайцы считают себя потомками пазырыкцев [Белокуров, 2011]. В частности, лидер общественной организации «Эне-Тил» В. Э. Кыдыев утверждает, что алтайская культура – преемница пазырыкской, а алтайцы – потомки пазырыкцев [Международное значение репатриации ... , 2014, с. 27]. Мнения ученых разделились. Так, в результате палеогенетических исследований сделан вывод о родстве пазырыкцев с современными селькупам и кетам [Сравнение полиморфизма ... , 2000, с. 93]. С. С. Тур на основе анализа краниологических материалов пришла к заключению о том, что потомками носителей пазырыкской культуры являются современные популяции североалтайского антропологического типа, в том числе северные алтайцы [Тур, 2003]. По данным последних молекулярно-генетических исследований останков погребенных в кургане 1 могильника Ак-Алаха 3, носители пазырыкской культуры признаны новой популяцией, в формировании которой участвовало как автохтонное, так и прошлое население [Пилюпенко, Трапезов, Полосьмак, 2015, с. 143].

4. Бурханизм – близкое к буддизму алтайское религиозное течение, особенностью которого заключается в обожествлении Алтая, почитании природы и бережном отношении к культурному наследию [Эксперт ... , 2014]. В последние годы бурханизм на Алтае набирает популярность, поэтому многие явления рассматриваются алтайцами с его позиций. В статье «Возрожденный бурханизм среди мировых религий» Н. А. Тадина и Т. С. Ябыштаев пишут о реставрации бурханизма на Алтае, решениях власти и народа строить буддистские дацаны. Алтайские власти стремятся укрепить религиозный имидж республики, чтобы она со временем заняла свое место в ряду таких буддистских республик России, как Тыва, Бурятия и Калмыкия [Тадина, Ябыштаев, 2012].

5. Традиционное представление об опасности контакта с миром мертвых. Алтайцы избегают мест захоронения, в том числе древних курганов. До середины XX в. даже существовал запрет на произношение слова «корум» (каменная насыпь, курган) [Тадина, Ябыштаев, 2013, с. 167].

6. Ситуацию, связанную с «Принцессой Укока», Д. А. Михайлов считает проявлением алтайского национализма, подразумевая под последним идеологические установки, исходящие из признания самого факта существования нации, наделенной особой судьбой [Михайлов, 2013, с. 44]. Н. А. Тадина и

Т. С. Ябыштаев констатируют, что пазырыкские образы, в том числе «принцесса», становятся для алтайцев и Алтая этнополитическими символами (например, образ грифона на флаге республики, принятом в 1993 г.).

Как известно, после долгих общественных дискуссий и переговоров в сентябре 2012 г. мумия «принцессы» была возвращена на Алтай. В настоящее время она находится в Национальном музее им. А. В. Анохина.

В августе 2014 г. Совет старейшин Республики Алтай принял решение о перезахоронении мумии, но для осуществления этого, как отметил Совет, требуется преодолеть ряд препятствий юридического и ритуального характера [Старейшины Горного Алтая ... , 2014].

Активное строительство и развитие инфраструктуры на Алтае могут вновь сделать актуальной проблему негативного отношения местного населения к работам по сохранению культурного наследия. В частности, к подобным последствиям может привести деятельность ПАО «Газпром». Известно, что Газпром финансировал реконструкцию Национального музея им. А. В. Анохина, которая была необходима в целях обеспечения оптимальных условий хранения укокской мумии. На официальном сайте музея в отдельном разделе ПАО «Газпром» выражается благодарность за пожертвование денежных средств [Спонсоры, меценаты и грантодатели ... , 2013]. Между тем 8 мая 2015 г. председатель правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллер и вице-президент Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Ван Дунцзинь подписали соглашение о строительстве газопровода «Алтай». Его маршрут пройдет по территории плато Укок, которое теперь является священным для алтайцев [«Газпром» проложит путь ... , 2015].

Обсуждение

Существование феномена негативной реакции местного населения на деятельность археологов вызывает необходимость выработки таких принципов взаимоотношений, которые позволят избежать конфликтов и вовремя урегулировать возникшие противоречия.

Предотвращению конфликтных ситуаций с местным населением, по мнению В. А. Коренько, может способствовать разработка и принятие кодекса профессионального археолога (подобные этические кодексы существуют в США, Европе и Украине). В кодексе среди прочего должны содержаться следующие предписания: «оценивать экологические и социальные последствия археологических работ, уважать достоинство и культурные традиции местных жителей, консультироваться с представителями местного населения, информировать это население о результатах исследований, приглашать местных жителей к участию в проектах» [Коренько, 2013, с. 130]. О важности соблюдения археологами этических норм также пишет историк, переводчик и фольклорист Е. Королёва. Она считает, что избежать негативного отношения со стороны местных жителей археологам поможет разъяснительная работа [Эксперт ... , 2014]. По мнению авторов коллективной статьи – Г. Плетца, В. И. Соёнова, Н. А. Константинова и Э. Робинсона, российские археологи должны осуществлять сотрудничество и межкультурный диалог с коренными жителями [Международное значение репатриации ... , 2014, с. 38].

Научной основой межкультурного диалога должно быть культурно-антропологическое изучение таких ментальных явлений, как восприятие местными жителями объектов культурного наследия, отношение к полевым археологическим работам, представления об их опасных последствиях и способах прекратить случившиеся из-за них несчастья [Там же, с. 19–20].

При осуществлении диалога археологам следует информировать коренное население о своих интересах и ценностях, просчитывать возможные негативные последствия собственной деятельности и пытаться их предотвратить. Наряду с этим авторы анализируемой статьи подчеркивают необходимость адаптировать научный процесс к реалиям жизни аборигенов, внося ограничения в исследовательский процесс [Там же, с. 36]. Репатриацию культурных объектов упомянутые авторы считают закономерным «политическим актом уважения, признания культурных ценностей коренных народов и легитимизации контроля коренного населения над прошлым» [Международное значение репатриации ... , 2014, с. 38].

Случаи репатриации и перезахоронения извлеченных археологами останков происходили в последние годы на территории Российской Федерации и стран СНГ. Например, в Республику Тыва в 2014 г. были возвращены останки скифских «царя» и «царицы», обнаруженные в кургане Аржан 2. В Казахстане в 2013 г. перезахоронены останки «сакского царя» из кургана Байгетобе [Там же, с. 20].

Известным событием в международной практике репатриации стало перезахоронение в 1992 г. останков, обнаруженных в донных погребениях на озере Мунго в Австралии. Они были перезахоронены в сейфе, открываемом сразу двумя ключами, один из которых хранится у археологов, другой – у аборигенов [Там же, с. 33]. Таким образом, перезахоронение было совершено с учетом интересов как коренных жителей, так и ученых, которые сохранили доступ к останкам для дальнейшего их изучения.

До сих пор ведутся дискуссии о репатриации останков кенневикского человека, найденных в 1996 г. возле г. Кенневик (штат Вашингтон, США). Основанием для репатриации служит принятый в 1990 г. в США акт NAGPRA (Native American Graves Protection and Repatriation Act) – Закон о защите индейских захоронений и репатриации, который требует передавать старейшинам индейских племен для перезахоронения любые найденные археологами костные останки аборигенов и предметы их культуры. На право считаться потомками кенневикского человека, жившего 8,7–8,4 тыс. л. н., претендуют сразу два индейских племени. А. Г. Козинцев в публикации «Человек из Кенневика: биологические данные в политическом контексте» характеризует проблему возможной репатриации кенневикского человека с точки зрения непоправимого ущерба процессу научного познания в случае окончательного погребения останков [Козинцев, 2015].

Заключение

Подводя итоги обсуждаемой в статье проблемы, можно заключить, что археологи в своей деятельности должны предусматривать осложняющую научное исследование негативную общественную реакцию на археологические раскопки. В аспекте решения проблемы взаимного непонимания, возникающего между местным населением и археологическим сообществом, эффективным представляется культурно-антропологическое направление исследований. По нашему мнению, его задачей должно стать изучение рассмотренного в статье феномена методами культурной антропологии в среде и местного населения, и ученых. В частности, необходимо изучить многообразие накопленного удачного или неудачного опыта преодоления конкретных конфликтных ситуаций. Такое исследование не только позволит определить ошибочные или конструктивные действия археологов, но и будет способствовать выработке для них практических рекомендаций по недопущению или урегулированию подобных ситуаций.

Список литературы

Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск : Наука, 1997. – С. 83–295.

Белокуров А. А. К вопросу о критериях сакральных территорий на примере Западной Монголии и Горного Алтая [Электронный ресурс] / А. А. Белокуров, С. М. Белокурова // Алтай: 21 век. – 2011. – 19 дек. – URL: <http://www.fondaltai21.ru/publish/another/6409> (дата обращения 01.08.15).

«Газпром» проложит путь в Китай алтайскими тропами [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2015. – 8 мая. – URL: <http://ria.ru/economy/20150508/1063395328.html> (дата обращения 31.07.2015).

Где находится могила Адама, или Парадоксы библейской археологии [Электронный ресурс] // Фома. – 2012. – 7 авг. – URL: <http://foma.ru/gde-naxoditsya-mogila-adama-ii-paradoksyi-biblejskoj-arxeologii.html> (дата обращения 29.12.14).

Козинцев А. Г. Человек из Кенневика: биологические данные в политическом контексте [Электронный ресурс] / А. Г. Козинцев // ГенофондРФ. – 2015. – 23 июня. – URL: http://генофонд.рф/?page_id=3983 (дата обращения 12.09.15).

Кореньяко В. А. Об этическом кодексе профессиональных археологов (зарубежный опыт) / В. А. Кореньяко // Рос. археология. – 2013. – № 4. – С. 125–142.

Международное значение репатриации «Укокской принцессы» (готова ли российская археология к диалогу с коренными народами?) / Г. Плетц, В. И. Соёнов, Н. А. Константинов, Э. Робинсон // Древности Сибири и Центральной Азии. – 2014. – № 7 (19). – С. 17–46.

Михайлов Д. А. Алтайский национализм и археология / Д. А. Михайлов // Этногр. обозрение. – 2013. – № 1. – С. 37–51.

Пилипенко А. С. Молекулярно-генетический анализ останков людей из погребения 1 кургана 1 могильника Ак-Алаха-3 / А. С. Пилипенко, Р. О. Трапезов, Н. В. Полосьмак // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 2. – С. 138–145.

Полосьмак Н. В. Погребение знатной женщины на плато Укок / Н. В. Полосьмак // Altaica. – 1994. – № 4. – С. 3–10.

Спонсоры, меценаты и грантодатели [Электронный ресурс] // Национальный музей им. А. В. Анохина. – 2013. – 8 апр. – URL: <http://www.museum.ru/M1159> (дата обращения 31.07.2015).

Сравнение полиморфизма митохондриальной ДНК пазырыкцев и современного населения Евразии / М. И. Воевода, А. Г. Ромашенко, В. В. Ситникова, Е. О. Шульгина, В. Ф. Кобзев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 88–95.

Старейшины Горного Алтая решили захоронить мумию «принцессы Укока» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2014. – 19 авг. – URL: <http://ria.ru/science/20140819/1020557696.html> (дата обращения 13.02.15).

Тадина Н. А. Возрожденный бурханизм среди мировых религий [Электронный ресурс] / Н. А. Тадина, Т. С. Ябыштаев // Евразийский исторический сервер. – 2012. – 25 нояб. – URL: http://www.eurasica.ru/articles/altaian/tadina_na_yabyshataev_ts_vozrozhdennyu_burhanizm_sredi_mirovyh_religiy/ (дата обращения 01.09.15).

Тадина Н. А. Пазырыкский стиль символической атрибуции республики Алтай в контексте картины мира алтайцев / Н. А. Тадина, Т. С. Ябыштаев // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – № 3 (23). – С. 165–168.

Тур С. С. Современные потомки носителей пазырыкской культуры [Электронный ресурс] / С. С. Тур // Древности Алтая. – 2003. – № 10. – URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2003/10/14.html> (дата обращения 31.07.2015).

Фоминых Е. Долой науку – дорогу суевериям? [Электронный ресурс] / Е. Фоминых // Время. – 2013. – 13 июля. – URL: <http://www.time.kz/articles/nu/2013/07/13/doloy-nauku-dorogu-sueverijam> (дата обращения 29.12.14).

Шаманы считают, что война на Украине началась из-за алтайской принцессы [Электронный ресурс] // МТРК «Мир». – 2014. – 6 окт. – URL: <http://mir24.tv/news/society/11351767> (дата обращения 27.07.15).

Эксперт: «Тревогу Горного Алтая цинично конвертируют в голоса избирателей» [Электронный ресурс] // РИА ФедералПресс. – 2014. – 4 сент. – URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1409817420-ekspert-trevogu-gornogo-altaya-tsinichno-konvertiruyut-v-golosa-izbiratelei> (дата обращения 29.12.2014).

On the Issue of Public Reaction to Archaeological Discoveries

N. R. Zholudeva

Abstract. The article examines the issue of negative attitude of the local population to archaeological excavation, its methods and results. Particular attention is paid to the history and causes of the Altai community protest against excavations of the “Altai Princess” mummy and against keeping the remains in a scientific institution with the purpose of studying. The author analyzes principles of optimizing relations between the local population and archaeologists discussed by researchers. According to the V. A. Korenyako, adoption of a professional archaeologist code prescribing respect for the cultural traditions of local people may help avoid discontent of indigenous population. The authors of the collective article (G. Pletz, V. I. Soyonov, N. A. Konstantinov and E. Robinson) believe that the relations between archaeologists and the local population should be based on anthropological approach, the very process of scientific archaeological research must be adapted to the realities of aboriginal life, and the practice of repatriation of archaeological objects, including reburial of ancient remains, should be qualified as an act of recognition of indigenous people right to their cultural heritage. A. G. Kozintsev raises the question of dangers of a unilateral solution to the repatriation problem proceeding only from the interests of aboriginal people; as a result the process of scientific knowledge can be damaged irreparably. The author of this article makes a suggestion about the need to conduct anthropological research not only in mental phenomena,

which causes rejection of archaeological work by indigenous population, but also in both positive and negative experience of conflict resolution by archaeologists. Such a study will not only identify mistakes and constructive actions of archaeologists, but will also contribute to the development of practical recommendations for them to prevent or resolve such situations.

Keywords: excavation of burials, reaction of indigenous population, "Altai Princess", professional ethics.

Жолудева (Блазаренко)

Наталья Романовна

лаборант-исследователь, кафедра
археологии

Кемеровский государственный университет

650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

e-mail: Natascha.1994@mail.ru

Zholudeva (Blazarenko)

Natalia Romanovna

Assistant Researcher, Department of
Archaeology

Kemerovo State University

6, Krasnaya st., Kemerovo, 650043, Russia

e-mail: Natascha.1994@mail.ru